

«Моя судьба приснилась мне...»

Звенит звонок. Затихают коридоры. Последний хлопок классной двери — начался очередной урок. За каждой дверью — свой. Литература, алгебра, география... Всё течёт своим чередом, как год, и три, и десять лет назад. И 35 лет назад, когда наша 9 средняя школа приняла своих первых ребят. С тех пор через свои коридоры и классы «девятка», как её с любовью называют выпускники, пропустила тысячи и тысячи юных судеб. Она принимала их несмышлёнышами, увенчанными огромными разноцветными бантами и с огромными для них портфелями в руках, дала разумение, переправляя из класса в класс, учила петь, танцевать, дружить, любить и выпускала в жизнь уже юношей и девушек, повзрослевших здесь и обретших крылья для опоры на переломах судьбы. Со временем они становились папами и мамами, высокопрофессиональными специалистами, достойными гражданами Отечества. А сегодня в «девятку» бегают уже внуки первых выпускников.

Обо всём не расскажешь, что было за 35 лет, жизнь школы столь же разнообразна и многопланова, как и вне её. Мне хочется рассказать читателям «ПН» и напомнить сотням бывших учеников об одном из самых любимых педагогов школы — Вячеславе Фёдоровиче Воронове. 21 декабря ему бы исполнилось 65 лет. Увы, только — «бы». Он ушёл из жизни пять лет назад, на своём рабочем месте, отдав себя делу до последней капли.

Такие люди — редкость в нашей жизни. Сохраняя зрелость и совершенство мысли, Вячеслав Фёдорович сочетал её с детской непосредственностью восприятия жизни, позволяющей увидеть в каждом ребёнке индивидуальность. Пусть несовершенно, но личность, которой надо помочь сформироваться. А это уже — педагогический талант, искра Божья, которая даётся не всем.

Вячеслав Фёдорович Воронов родом из Краснозаводска Московской области. Люди этого поколения выросли под впечатлением военных событий, когда ещё не заросли окопы и блиндажи, а на полях не стёрлись холмы могил. Война минувшая и те, что прошли на планете после, всегда вызывали в нём внутренний протест — это убийство всего: людей, природы, жизни, — а подготовка к ней — то же истребление природных ресурсов, замораживание астрономических средств, малая толика которых способна дать детству настоящее детство, а человеку — достойную жизнь. Ему самому несладко пришлось в жизни. После школы мечтал поступить в институт иностранных языков, но пришлось познавать реальную жизнь за токарным станком, работал сварщиком. Труда не боялся и исподволь готовил себя к штурму мечты. В 61-м Вячеслав Фёдорович Воронов отчаянно штурмует заветный институтский бастион, оставляет позади десятки претендентов на одно место и становится-таки студентом Московского института иностранных языков имени Мориса Тореза. Студентом встретил глаза, от которых не устояло сердце, — семья, масса забот и проблем, так что институт Вячеславу пришлось заканчивать заочником. И всё же его воля взяла вершину, от которой многие бы отмахнулись, как альпинист, не взявший склон.

Тогда же, в 60-е, и началась педагогическая деятельность Вячеслава Фёдоровича. До 1973 года работал в Таджикистане, а затем учителем немецкого языка в восьмилетней школе села Глебовского нашего района. Село недалеко от Переславля, и — бывает же такое! — впервые увидев Переславль с поклонной горы, он облегчённо вздохнул: это мой город!

Овал голубого озера, тихие улочки, утонувшие в зелени листвы, бревенчатые избы, обступившие Трубеж в устье, отсвет солнца на крестах... Городок в сердце Отечества,

выхоженный историей в своих тёплых материнских ладонях. Вячеслав Фёдорович не раз рассказывал, что он многожды в прошлые годы видел Переславль... во сне. А когда пришёл на берег Трубежа, изумлению не было предела: и сон, и явь сошлись воедино. Он рассказывал об этом много раз, но некоторые не верили, что такое может быть. Семья переехала в город, и соседи, в ответ на рассказ Вячеслава Фёдоровича, отвечали: «Счастливей, значит, сон. Это судьба-матушка привела тебя, милоч, туда, где тебе и надобно быть. Не ты приехал, а сам город и притянул к себе твоё сердце. А зачем? У каждого — своё, кто знает...»

Так оно и случилось: Переславль притянул и втянул в себя полностью — от головы до пят. Учитель немецкого языка просто растворился в делах, в своей любимой работе, отдавая ребятам свои впечатления, рождённые собственным детством, настраивая сердца на добрые дела в жизни, чутко прислушиваясь к ответному эху из детских глубин. По рассказам коллег, Вячеслав Фёдорович любил слушать музыку, читать и думать, писать стихи. Эти увлечения находились втуне, и мало кто о них знал, ими он насыщал свою душу до предела и, переработав, отдавал доступно и без остатка ребятам в свой очередной рабочий день, возбуждая в них собственный творческий поиск. За что и был любим мальчишками и девочками, в окружении которых находился постоянно. Для них он организовывал встречи с артистами, которые приезжали на съёмки фильмов в Переславль. Незабываемы были походы в потаённые уголки Переславщины, вечера у костров, когда звёзды над головой и мир вокруг, наполненный стрекотом и шелестом, зовущим к жизни. Ребята увлечённо собирали материалы о прошлом переславской деревни, что переросло из познавательности к организации в школе музея «Прометей», который ныне носит имя педагога. Владимир Фёдорович Воронов — непосредственный организатор клуба интернациональной дружбы «Планета». Ребята переписывались с немецкими сверстниками, собирали материалы о городе-побратиме, оформляли выставки и альбомы, принимали гостей из-за рубежа и сами ездили в гости. Неудачных по немецкому языку у педагога не было. Для «девятки» Вячеслав Фёдорович стал интеллектуальным центром, вокруг которого образовывалась вся творческая деятельность коллектива и никогда не было вакуума. Удивительная работоспособность, талант организатора и рассказчика, всё это было результатом внутреннего света, который Вячеслав Фёдорович постоянно подпитывал новыми чувствами, рождёнными нелёгкой работой над собой.

Интерес к истории и литературе со временем перерос в самостоятельное творчество. Познакомился с городской творческой интеллигенцией — писателями, поэтами и краеведами, что также обогащало внутренний мир и помогало в работе. В. Ф. Воронов — активный участник группы «Литературный Переславль», много пишет и публикует работ по краеведению.¹ Его рассказы отлично известны читателям «Коммунара». Наполненные любовью, они всегда вызвали ответный добрый отклик.

Годы берут своё. Став заместителем директора по воспитательной работе, Вячеслав Фёдорович взвалил на свои плечи ответственность, которая начала подтачивать здоровье.

Работать плохо он был просто не в состоянии, потому что всегда чувствовал: что будет заложено в детское сердце изначально, даст ростки в будущем и отразится на жизни человека. Он просто боялся ошибиться и к любому делу и своему слову относился с величайшей ответственностью. «Домой я приходил почти трупом, — вспоминал он, — работа по воспитанию всегда тяжёлая и изнурительная. Затемно уйдёшь, затемно придёшь. В ушах постоянный школьный шум и гам. Дома уже ничего не хотелось. Только бы добраться до постели. На своих детей не хватало времени, всё нужно отдать школе, детям, таким, у которых жизнь, едва начавшись, уже пошла на перекося, и им нужна чуткая помощь мудрого педагога».

На помощь всегда приходило конкретное дело, в которое Вячеслав Фёдорович неизменно втягивал ребят, поощряя самостоятельность. Ребята начали поиск материалов о лётчиках, которые погибли в годы Отечественной войны на Переславщине и похоронены в селе Никульском. Поначалу педагог не предполагал, что начатое с ребятами дело растянется на многие годы и неожиданно станет главным делом его жизни.

¹Правду сказать, краеведные статьи он писал весьма бессодержательные. — *Ред.*

— Казалось, до разгадки этой тайны Великой Отечественной — всего один шаг, — говорил он, — но поиск ответов затянулся на годы. Только десять лет ушло на поиски жены похороненного командира — Александры Михайловны Суятиной. Ведём поиск родственников бортрадиста, который, можно не сомневаться, будет долгим. Но страшен не сам поиск. Гораздо страшнее — не искать ничего в этой жизни. В истории наши корни, и, не зная их, мы как бы зависаем над землёй, дунет ветер — и понесло человека, словно перекасти-поле. Поэтому дело, которое мы затеяли с ребяташками, нужно довести до конца. Мы ещё и в ответе перед собственной совестью.

У него болело сердце, и не раз только спасительная таблетка выручала во время походов и экскурсий по Переславскому краю. Сослуживцы видели как-то: из школы он шёл домой, едва передвигая ноги. Остановился, положил таблетку под язык и тихо поплёлся дальше. И только в школе он будто бы становился моложе, забывал о возрасте, сердце, себе.

Вячеслав Фёдорович Воронов скончался на своём рабочем месте весной 1997 года, отдав этой жизни всё, в том числе и себя, во имя её продолжения. И она продолжается, рассыпавшись искрами мыслей педагога в сердцах молодых, не давая угаснуть там сердечности и человечности, освещённых любовью к нашему общему Отечеству и чарующему городу, который он когда-то увидел во сне и успел обвенчаться с его явью своей судьбой, отданной затем людям.